

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

328-е заседание

•

1 июля 1948 года

№ 91

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ ЙОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Триста двадцать восьмое заседание		Стр
152	Предварительная повестка дня	1
153	Утверждение повестки дня	1
154	Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 1 июля 1948 г. в 2 ч 30 м
дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк*

*Председатель Дмитрий Захарович
МАНУИЛЬСКИЙ*

*(Украинская Советская Социалистическая
Республика)*

*Присутствуют представители следующих
стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая,
Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства,
Соединенных Штатов Америки, Союза Советских
Социалистических Республик, Украинской Со-
ветской Социалистической Республики и Фран-
ции*

152 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 328)

1 Утверждение повестки дня

2 Индонезийский вопрос

а) Доклад Комитета добрых услуг о полити-
ческих событиях в Западной Яве (документ
S/729),

б) Доклад Комитета добрых услуг о полити-
ческом положении на Мадуре (документ S/786),

с) Второй внеочередной доклад Комитета
добрых услуг Совету Безопасности (документ
S/787)

д) Доклад Комитета добрых услуг относитель-
но федеральной конференции, открывшейся в
Бандунге 27 мая 1948 г. (документ S/842),

е) Первая глава третьего внеочередного до-
клада Комитета добрых услуг (документ S/848)

153 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

154 Продолжение обсуждения индо- незийского вопроса

*По приглашению Председателя представи-
тель Австралии Дж Худ, представитель Ин-
дии П Пиллай, представитель Нидерландов
Е Н ван-Клефбенс, представитель Филиппин
А П Чанко и представитель Индонезийской
Республики Л Н Палар занимают места за
столом Совета*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Предупреждаю, что согла-
сно принятому правилу, речи, которые произно-

сятся не членами Совета на одном из официаль-
ных языков, переводятся одновременно

Л Н ПАЛАР (Индонезийская Республика)
(говорит по-английски) Последние доклады и
сообщения, поступающие от Комитета добрых
услуг, ясно указывают на то, что имеются серь-
езные затруднения в проведении в жизнь согла-
шения о перемирии [документ S/649, стр 105
англ текста], эти затруднения возникли также
в связи с толкованием восемнадцати принципов,
лежших в основу переговоров о политическом со-
глашении [документ S/649, стр 97 и 111 англ
текста] Доклады Комитета добрых услуг со-
вершенно ясно указывает на то, что между гол-
ландцами и индонезийцами существует боль-
шое расхождение относительно толкования этих
восемнадцати политических принципов Поло-
жение представляется еще более серьезным по-
сле ознакомления с каблогаммой от 22 июня,
посланной Комитетом добрых услуг [документы
S/950 и S/850/Add 1], так как из нее явствует,
что имеется расхождение во мнениях даже между
тремя членами Комитета относительно толкова-
ния этих восемнадцати принципов

Это обстоятельство может означать лишь одно
если при дальнейшем ведении переговоров Ко-
митет добрых услуг будет следовать той же са-
мой процедуре, которую он применял до насто-
ящего времени, мы никогда не выйдем из ту-
ника по индонезийскому вопросу

Ввиду несостоятельности многократных уси-
лий, проявленных Комитетом добрых услуг с
целью добиться соглашения между сторонами,
необходимо, чтобы в настоящий момент Совет
Безопасности дал ясные инструкции о том, что
свобода и инициатива Комитета не должны ни-
коим образом ограничиваться

Само понятие Комитета добрых услуг, конечно,
означает, что он должен иметь полную возмож-
ность пользоваться всеми разумными методами
и предложениями, которые подают хоть какую-
нибудь надежду на то, что будет найден выход из
этого тупика, а также помогут обследовать все
возможные средства, которые позволили бы раз-
решить данный вопрос Очень важно, чтобы этот
пункт был совершенно ясен и не вызывал спор-
ов, чтобы избежать повторения подобного поло-
жения До тех пор пока любой член Комитета
имеет право путем индивидуальных выступле-
ний мешать Комитету предпринять шаги, могу-
щие привести к разрешению вопроса, до тех пор
пока любой член Комитета может пользоваться —
как один из них и пользуется в данный момент —

тем, что фактически является правом вето, бесполезно ожидать, что задача Комитета будет удовлетворительно выполнена

Поэтому я настаиваю, чтобы Совет Безопасности осведомил Комитет о том, что последний свободен избирать любые пути, которые, по мнению большинства членов Комитета, могут привести к урегулированию этого вопроса

Если этот способ не окажется действительным и не даст возможности выйти из тупика, тогда у Совета Безопасности останется лишь один выход поступить в отношении Индонезии так, как он поступил в отношении Палестины, а именно назначить посредника Однако, если Комитету добрых услуг надлежит продолжать свою работу в Индонезии, принятие решений большинством голосов является единственным путем, которым можно достигнуть некоторых положительных результатов Это, несомненно, является единственным выходом из настоящего тупика, так как отсутствие согласия между членами Комитета мешает двум из них включить в повестку дня компромиссные предложения, внесенные Соединенными Штатами и Австралией

Правительство моей страны уже выразило свое согласие принять предложения Соединенных Штатов и Австралии в качестве базиса для дальнейших переговоров Хотя эти предложения не являются идеальными, мое правительство все же полагает, что они являются не только приемлемым базисом, но, в настоящее время единственным возможным базисом для дальнейших переговоров, мое правительство далее полагает, что предложения эти соответствуют принципам, принятым на борту корабля Соединенных Штатов *Ремпиль*

Тем не менее голландцы объявили о том, что они определенно и абсолютно отвергают возможность обсуждения этих предложений Каким образом может быть тогда достигнуто справедливое решение? Конечно, не тем путем, которому следовали в декабре прошлого года, когда Республика приняла рождественское обращение Комитета добрых услуг, а голландцы отвергли его [*документ S/649, стр 70, 76 и 92 англ текста*] В результате было достигнуто соглашение, которое представляет собой компромисс между точкой зрения Республики, выразившей свое согласие, и голландцами, отвергшими эти предложения, бывшие первоначально компромиссными предложениями, составленными Комитетом добрых услуг

В декабре прошлого года делегация Республики также приняла предложения Комитета добрых услуг, не потому что эти предложения полностью отвечали нашим надеждам и желаниям, но лишь потому, что мы стремились достичь быстрого и справедливого решения, а предложения, содержащиеся в рождественском обращении, представляли собой приемлемый базис для такого решения Таким образом, вместо того, чтобы стараться достигнуть безукоризненного решения, делегация Индонезии в своем искреннем желании добиться быстрого разрешения вопроса, приняла эти предложения Голландцы отвергли их В результате было достигнуто соглашение, по которому сторона, разумно относящаяся к этому

вопросу, сторона, готовая идти на уступки, оказалась в невыгодном положении, в соглашении о перемирии пограничной линией *status quo* была признана пограничная линия ван Моока, произвольно установленная голландцами Кроме того, упомянутое соглашение признало полную оккупацию Голландией острова Мадур, что частично и было выполнено в августе 1947 г в нарушение распоряжения Совета Безопасности о прекращении огня [*документ S/459*]

Будут ли события в Индонезии и в дальнейшем идти по этому пути? Будет ли умеренная сторона всегда в проигрыше? Посмотрите на то, каким образом соглашение о перемирии выполнялось до настоящего времени Республика, во исполнение положений статьи 9 соглашения о перемирии, вывела до конца марта месяца 35 000 войск из территории, занятой голландцами Что же сделали голландцы со своей стороны, чтобы выполнить соглашение о перемирии? Статья 6 этого соглашения, предусматривающая, что следует допустить по мере возможности торговлю и общение между отдельными районами, никоим образом не выполнялась, как об этом сообщает Комитет добрых услуг, и блокада Голландией Республики полностью продолжается Снова, поэтому, сторона, проявляющая благоразумие, сторона, желающая выполнять свои обязательства, оказывается в невыгодном положении

Голландская блокада является столь же серьезной проблемой, как и расхождение относительно толкования восемнадцати политических принципов Хотя блокада эта проводится независимо от переговоров, она всегда сильно влияла и продолжает сильно влиять как на эти переговоры, так и на возможность достижения окончательного соглашения

Эта блокада связана с весьма странными обстоятельствами Голландия взывает о помощи к Соединенным Штатам, основывая свою просьбу о денежной помощи частично на том, что она может гарантировать свою политическую устойчивость лишь при условии улучшения своего экономического положения Однако, одновременно нидерландцы проводят строгую блокаду Республики, блокаду, которая обрекает последнюю на страшную нищету и имеет целью, совершенно очевидно, нарушить политическую устойчивость Республики

Имеется еще другое столь же серьезное последствие этой блокады Блокада препятствует всем странам мира извлекать выгоду из огромных естественных богатств Индонезии, и это обстоятельство не следует недооценивать От такого неблагоприятия, проявляемого голландцами, проигрывает не только Индонезия, весь мир страдает от последних безумных попыток Голландии приостановить неотвратимый ход исторических событий

Имеется еще один пункт, по которому я хотел бы кратко высказаться я хочу упомянуть о тех сведениях, которые просачиваются в прессу относительно предложений Соединенных Штатов и Австралии На последнем заседании Совета Безопасности, посвященном данному вопросу [*326-е заседание*], г-н ван-Клеффенс известил нас, что

им получены сведения от его правительства, из которых явствует, что в утечке сведений нельзя обвинять ни нидерландскую делегацию, ни нидерландское правительство. Он отметил также тот факт, что и членов Комитета добрых услуг, и их сотрудников нельзя обвинять в этом. Из этого следует очевидный вывод: и ван-Клеффенс полагает, что в этом виновна Республика.

Я тоже получил по этому поводу сведения от моего правительства, которое уведомляет меня, что как республиканская делегация, так и республиканское правительство невиновны в утечке вышеуказанной информации. Я могу к этому лишь добавить, что мое правительство во всяком случае не давало Совету Безопасности повода сомневаться в достоверности посылаемых Республикой сведений.

П ПИЛЛАЙ (Индия) (*говорит по-английски*) Когда 17 июня на 322-м заседании Совета представителей Австралии обратил внимание Совета Безопасности на тот факт, что правительство Нидерландов прервало переговоры, потому что были якобы опубликованы некоторые из предложений, внесенных представителями Австралии и Соединенных Штатов в Комитет добрых услуг, представитель Нидерландов поспешил заверить Совет Безопасности в том, что приостановка переговоров является лишь временной, впредь до получения новых инструкций от правительства Нидерландов. Он вновь заверил членов Совета Безопасности, что переговоры по вопросу о постепенном проведении в жизнь перемирия продолжатся и что приостановлены переговоры лишь «по одному важному пункту», а именно по вопросу о политическом соглашении. В своей телеграмме от 22 июня Комитет добрых услуг сообщает, что того же числа им было получено письмо от исполняющего обязанности председателя нидерландской делегации, сообщающее, что правительство Нидерландов уполномочивает делегацию продолжать переговоры с республиканской делегацией.

Возникшие в связи с этими заверениями надежды в настоящее время рассеялись, ибо, когда Руководящий комитет собрался 23 июня для возобновления переговоров на базе предложений, внесенных Австралией и Соединенными Штатами, воспроизведенных в качестве одного документа Комитетом добрых услуг и включенных им в предварительную повестку дня, нидерландская делегация снова отказалась обсуждать этот документ и воспротивилась включению его в повестку дня. Наши опасения подтвердились в дальнейшем получением телеграммы от Комитета добрых услуг от 29 июня [*документ S/858*], в которой сообщалось, что на заседании Руководящего комитета, состоявшемся того же числа, представитель Нидерландов заявил, что решение его правительства не обсуждать рабочего документа, содержащего предложения Австралии и Соединенных Штатов, является окончательным. Правительство Индонезийской Республики со своей стороны, выразило свою уверенность в том, что все надежды на разрешение вопроса заключаются в быстрейшем рассмотрении упомянутых предложений.

Следует иметь в виду, что переговоры зашли в тупик еще до 17 июня, как это явствует из документа S/850, в котором указывается происхождение этого рабочего документа.

«В конце мая месяца представители Австралии и Соединенных Штатов в Комитете стали ощущать все большее беспокойство по поводу того, что заинтересованные стороны не смогли достичь каких-либо значительных результатов в отношении разрешения главных спорных пунктов. В частности эти представители учитывали при этом все более повидимому развивавшееся чувство опасения у представителей Республики В результате представители Австралии и Соединенных Штатов начали, независимо друг от друга, обдумывать пути для достижения соглашения между заинтересованными сторонами. Было соответственно изготовлено несколько рабочих документов. Последний и наиболее обширный из этих проектов был сообщен 4 июня Комитету в полном составе».

Принимая во внимание тот тупик, в который мы зашли, принимая во внимание также, что на Совете Безопасности лежит бесспорная обязанность помочь заинтересованным сторонам достичь удовлетворительного соглашения, Совет Безопасности имеет полное право запрашивать подробную информацию относительно предложений Австралии и Соединенных Штатов для того, чтобы решить могут ли эти предложения, по своему существу, служить справедливым и приемлемым базисом для возобновления переговоров. Совет Безопасности имеет также право рекомендовать, в общих чертах, Комитету добрых услуг не отвергать никакого справедливого и приемлемого базиса для возобновления переговоров, откуда бы соответствующие предложения ни исходили. Комитет добрых услуг со своей стороны, мог бы заверить заинтересованные стороны в том, что какие бы предложения ни обсуждались, они ни в коем случае не будут рассматриваться как предложения, налагающие какие бы то ни было обязательства на заинтересованные стороны. Обязательным для них будет лишь то решение, к которому они придут по взаимному соглашению.

Нам неизвестно, в чем собственно заключаются затруднения в вопросах процедуры, которые помешали этому рабочему документу быть принятым в качестве базиса для переговоров, нам неизвестно настоящее содержание этого документа, несмотря на то, что так много говорилось о предании якобы этого документа гласности. Если краткое сообщение, приведенное в печати, достоверно — необходимо припомнить, что на 323-м заседании 17 июня я огласил соответственные выдержки из газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» — то в этом сообщении нет ничего, что противоречило бы принципам, высказанным на «Ренвиле». Напротив, эти предложения, повидимому, вполне соответствуют упомянутым принципам и вносятся с целью достичь справедливого и удовлетворительного решения в том духе, в котором Совет Безопасности и его Комитет добрых услуг проводят свою работу по этому сложному вопросу.

Во всяком случае не может быть никакого сомнения в том, что два члена Комитета добрых

услуг из числа трех его членов находят эти предложения приемлемыми с точки зрения процедуры и отвечающими также принципам, высказанным на «Ренвиле», тогда как несогласный с этими предложениями третий член Комитета, повидимому, не согласен с ними только с точки зрения процедуры. Совет Безопасности нисколько не превысит своих полномочий, если он укажет Комитету добрых услуг тот способ, которым можно распутать этот клубок, предлагая ему при этом считаться с мнением большинства по вопросам имеющим существенное значение для работы Комитета. Иначе можно опасаться, что подобные тупики, о которых приходится лишь сожалеть, будут повторяться.

В связи с этим, позвольте мне привести очень целесообразное, проникнутое духом сотрудничества заявление сделанное недавно премьер-министром Индонезийской Республики д-ром Хатта Д-р Хатта, как сообщалось, заявил:

«В конце концов оба государства должны возможно скорее установить дружественные взаимоотношения. Мы должны иметь доверие друг к другу. Голландия должна восстановить свои силы, и мы будем в состоянии помочь ей больше, чем она думает, когда мы сможем свободно разрабатывать наши естественные богатства. Мы имеем возможность укрепить, а возможно и спасти, народное хозяйство Голландии. Мы согласны дать Голландии большие заказы, предоставить ей привилегированное положение в индонезийской экономике и просить ее содействия при создании новых отраслей промышленности, необходимых для восстановления Индонезии. Мы, на пример, могли бы, благодаря нашим обширным естественным богатствам, предоставить гарантии по займу, заключенному голландцами за границей. Мы желаем экономического сотрудничества с голландцами. Но, прежде всего, мы должны иметь доверие друг к другу. у нас нет враждебных чувств к голландцам. Мы против колониального режима, а не против голландцев».

Ее Величество королева Вильгельмина, со своей стороны, торжественно объявила всему миру, что ее народ и правительство тоже против колониального режима, что колониальный режим уже отжил свой век и что Голландия искренне желает учредить федерацию своих прежних колоний, на основе обоюдной политической независимости и равенства.

Представитель Китая в своем резюме настоящего положения, достойном государственного деятеля, сделанном им на 326-м заседании 23 июня напомнил нам о многих вопросах чрезвычайного значения, по которым существует согласие между властями Нидерландов и Республики. Вследствие этого заявления, моя делегация искренне надеется на то, что нидерландские власти найдут возможным отказаться от своих возражений в отношении рабочего документа, составленного Австралией и Соединенными Штатами, и помогут учредить новую Индонезийскую Республику, новые Соединенные Штаты Индонезии, а также новый Нидерландско-Индонезийский Союз, который будет соответствовать принципам высказанным на «Ренвиле» и будет живым памятником преданности Голландии прин-

ципам свободы и демократии, которую она доказала на протяжении всей своей истории.

Э. Н. ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Я осмелился поднять руку, когда Председатель спросил, желает ли кто-нибудь взять слово. Я, конечно, не являюсь представителем государства-члена Совета Безопасности, но так как никто другой не просит слова, то я подумал, что, быть может, мне разрешат говорить.

Мне кажется, что последняя каблограмма, которую мы получили по данному вопросу [документ S/858], не содержит в себе ничего такого, что было бы нам неизвестно, во всяком случае, неизвестно по существу, еще во время последнего заседания Совета Безопасности, посвященного обсуждению этого вопроса. Единственное существующее расхождение носит чисто формальный характер. Делегация Республики вновь подтвердила свое благоприятное отношение к документу, предложенному не Комитетом добрых услуг, а представителями Австралии и Соединенных Штатов, являющимися членами этого Комитета, тогда как делегация Нидерландов вновь заявила, что она придерживается своей прежней точки зрения. Этот факт нисколько не увеличил камня преткновения, лежащего на пути переговоров, на который сослался представитель Соединенных Штатов на заседании Совета неделю тому назад [326-е заседание]. Это все тот же камень преткновения. Я не сомневаюсь ни на одну минуту, что он будет устранен. Комитет добрых услуг придерживается, повидимому, того же мнения. Когда на одной из недавних конференций печати — отчет о которой я получил толико вчера вечером — был задан вопрос, предполагает ли Комитет добрых услуг продолжать свою работу даже в том случае, если одна из заинтересованных сторон будет и в дальнейшем отказываться рассматривать предложение, внесенное Австралией и Соединенными Штатами как базис для ведения переговоров, последовал ответ со стороны членов Комитета: «Разумеется, это не является единственным возможным решением».

Я уверен, что будет найдено какое-то решение для урегулирования этого положения. Это потребует некоторого времени, в особенности ввиду того что, к нашему большому огорчению, представитель Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг г-н Дю Буа заболел и готовится покинуть Индонезию по совету врачей. Я хочу официально выразить здесь нашу глубокую благодарность за весьма эффективное содействие, которое г-н Дю Буа оказал Комитету добрых услуг в достижении им далеко немалых результатов.

Мы не можем не отметить того факта, что в будущую среду 7 июля в Нидерландах будут производиться всеобщие выборы. Каждый гражданин западных демократий знает, что тот момент, когда в составе находящегося у власти правительства могут легко произойти большие или меньшие перемены, не особенно благоприятен для немедленного достижения положительных результатов. Это одно из тех небольших неудобств, которое является ценою нашего свободного государственного строя, того строя, подобие которо-

го мы надеемся вскоре увидеть установленным во всей Индонезии

Что касается недавно сделанного г-ном Пиллай предложения, имеющего целью изменить процедуру и, фактически, самый характер Комитета добрых услуг, то мне кажется, что я вполне ясно высказал 10 июня точку зрения моего правительства, когда я заявил

«По тем же причинам, а также еще и по другим причинам, я надеюсь, что Совет Безопасности не поддержит никаких предложений об изменении характера, компетенции и процедуры Комитета добрых услуг, изменения с которыми мы не могли бы согласиться» [316-е заседание]

Следует напомнить, что Совет Безопасности в результате долгих прений принял 28 февраля резолюцию по этому вопросу [документ S/689], эту резолюцию очень кстати упомянул 17 июня представитель Канады [323-е заседание] Эта резолюция, по мнению моего правительства, должна лечь в основу работ Комитета добрых услуг Представитель Индии заявил, если я его правильно понял что бельгийский представитель в Комитете добрых услуг возражал лишь по вопросам процедуры Разрешите мне заметить, что последнее не совсем верно Я хочу сослаться на заявление г-на Герреманса, бельгийского представителя в Комитете добрых услуг, сделанное им 18 июня представителем прессы, о том, что как содержание предложения, так и его форма, равно как и вопрос о своевременности внесения этого предложения, явились теми причинами, которые заставили его воздержаться от участия в представлении этого предложения Таковы были слова г-на Герреманса

П ПИЛЛАЙ (Индия) (*говорит по английски*) Разрешите мне спросить, из какого документа г-н ван-Клеффенс почерпнул приведенные им слова?

Э Н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по английски*) Я почерпнул эти слова из отчета составленного на голландском языке, о конференции печати, состоявшейся 18 июня в Батавии в гостинице «Hotel des Indes», на которой присутствовал г-н Герреманс Я буду рад показать этот документ представителю Индии, если он этого желает Я получил его лишь сегодня утром

Я хочу кратко затронуть один вопрос, который здесь неоднократно поднимался, а именно вопрос о том, что было ошибочно названо, как вы увидите, «блокадой, проводимой Нидерландами» Это те слова и вопросы, которые были использованы неоднократно в качестве пропаганды, направленной против нас Никто, повидимому, не учитывает действительных фактов, и вот почему я хочу официально заявить об этих фактах

Повидимому, достаточно кричать о «блокаде, проводимой Нидерландами», которая препятствует другим государствам получать баснословное количество каучука и других продуктов из Индонезии, чтобы быть уверенным в том, что это вызовет благоприятный отклик в неосведомленных кругах Каковы же действительные факты? Не желая отнимать слишком много времени у

Совета Безопасности я дам лишь следующую краткую сводку создавшегося положения

Прежде всего, импорт в территории, не находящиеся фактически под контролем правительства Нидерландской Индии, разрешен, за единственным исключением, я думаю, вполне понятным, — импорта военных материалов Вот и все

Затем, экспорт из упомянутых территорий производится свободно, за исключением продуктов, поступающих с плантаций, для которых требуется экспортная лицензия Это исключение было сделано для ограждения законных владельцев тех плантаций, которые были конфискованы японцами во время оккупации и которые до настоящего времени не были возвращены Индонезийской Республикой их владельцам Продукты, вырабатываемые туземным населением Индонезии, свободны для экспорта

Я приведу один пример экспортная лицензия требуется для экспорта каучука из территорий, расположенных к северу от линии Сиболга-Бенгалис на острове Суматра по той причине, что к северу от этой линии каучук добывается лишь на плантациях Однако, экспорт каучука к югу от этой линии свободен по той причине, что в этом районе каучук является обычно продуктом туземных хозяйств

Наконец королевский флот Нидерландов несет контрольную службу исключительно в пределах территориальных вод Нидерландской Индии для пресечения а) ввоза, вывоза и перевозки оружия и различных видов сырья, б) перевозки вооруженных отрядов или людей из пределов территории Республики в районы, расположенные вне ее пределов, в) пиратства, г) незаконной торговли наркотиками е) неразрешенного рыболовства, ф) незаконной торговли и незаконного вывоза или ввоза иностранной валюты, г) вывоза незаконно захваченного или незаконными путями полученного имущества а также продуктов, добываемых на плантациях

Вначале нидерландский флот выполнял контрольные функции только в территориальных водах, ограничиваясь проверкой судовых документов Однако, скоро стало очевидным, что судовым документам очень часто нельзя доверять, и поэтому было выпущено постановление о производстве осмотра в портах, оно было составлено таким образом, чтобы возможно меньше мешать законной торговле Суда под республиканским флагом имеют право входить во все порты Нидерландской Индии, где им предоставляются те же преимущества, что и другим судам и с ними обращаются точно так же, как и с другими судами Несмотря на это, суда под голландским флагом не допускаются в республиканские порты

Чтобы дополнить картину, я хочу обратить ваше внимание еще на два других обстоятельства Ввиду неустойчивости положения, существовавшего на Яве и на Суматре в период, последующий за японской капитуляцией, контрабанда стала там весьма выгодным предприятием и приняла очень широкие размеры в результате этой контрабанды Индонезия теряет чрезвычайно нужные ей оборудование и машины, которые обмениваются главным образом на военное сна-

ряжение Такая незаконная торговля не может способствовать установлению согласия между заинтересованными сторонами и не может также содействовать созданию устойчивого экономического положения в Индонезии Совершенно очевидно, что народное хозяйство Индонезии, в его целом, не получает ни тех материалов, ни той иностранной валюты, которые ему причитаются Республика, повидимому, обращает мало внимания на столь важное обстоятельство мы же пытаемся и будем пытаться пресечь всеми доступными нам способами эту контрабанду, оказывая в то же время полное содействие законной торговле

В марте 1948 года республиканские порты на западном и восточном побережья Суматры, которые являются главными портами, находящимися в руках Республики, посетило не менее 175 судов Члены Совета Безопасности могут вынести из этого факта заключение об истинном положении так называемой блокады я очень надеюсь, что этот краткий обзор существующих условий поможет до некоторой степени Совету Безопасности и всем тем, кто заинтересован в развитии законной торговли с Индонезией и кто хочет иметь об этом вопросе точное и ясное представление отдать себе отчет в этом положении

Чтобы показать, какой убыток приносит Индонезии эта контрабанда, я отмечу что таковая обошла Нидерландской Индии приблизительно в 200 000 000 местных долларов (Straits dollars) тот факт что контрабандисты закупают в Сингапуре большое количество товаров, не являющихся товарами первой необходимости, и перепродают их по непомерно высоким ценам населению Индонезии, показывает, что прекращение контрабанды значительно поможет делу мирного восстановления

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски)
Если никто больше не просит слова, я позволю себе не в качестве Председателя, а в качестве представителя Украинской Советской Социалистической Республики, сказать несколько слов о принципиальной позиции, занимаемой делегацией того государства, которое я имею честь представлять

Председатель продолжает по-русски

Известно что за последнее время в международный обиход все шире вводится в практику так называемые комиссии добрых услуг Эти комиссии, хотя и носят название «добрых услуг» на самом деле, как правило, оказывают злую услугу странам и народам которые прибегают к их помощи Обычно эти комиссии приносят в жертву интересы более слабой стороны но это отнюдь не значит, что они обязательно судят в пользу другой стороны Это означает, что они всегда действуют не в интересах сторон, прибегающих к арбитражу, а в интересах самого арбитра

Отличительной чертой этих комиссий добрых услуг является то что, каковы бы ни были их состав и численность их членов, в какой части земного шара ни шел бы спор, американская сторона обязательно в них представлена Решения этих комиссий похожи на те лекарства, ко-

торые не излечивают больного, а лишь загоняют болезнь вглубь так, что она через короткий срок вспыхивает с новой опасной силой

По почину американской делегации, Комиссию добрых услуг получила и Индонезийская Республика, подвергшаяся нападению Голландии Если прочесть четыре доклада этой Комиссии добрых услуг, то на первый взгляд получается картина полной беспомощности, какого-то бесконечного барахтанья в груде заявлений сторон без собственной политической оценки этих документов

Но эта беспомощность — это внешняя сторона дела, это дипломатический покров, за которым скрывается определенный политический план А план этот состоит в том, чтобы обкорнать Индонезийскую Республику до последней черты, вырвать у нее такие уступки в военном отношении, которые поставили бы ее в невыносимое стратегическое положение, сдавить ее такой экономической блокадой, которая бы позволила взять остатки Индонезийской Республики голыми руками Что это именно так, доказывает последняя телеграмма Комиссии добрых услуг от 21 июня текущего года [документ S/848] Из этой телеграммы мы узнаем, что ни на Яве, ни на Мадуре, ни на Суматре не произошло даже частичного — я дословно цитирую из этой телеграммы — «частичного возврата к нормальным условиям», что «увеличения объема вывоза и ввоза товара не наблюдается», что Индонезийская Республика терпит острую нужду «в медицинских материалах и некоторых видах питания»

Мы узнаем далее, что в то время, когда правительство Индонезийской Республики вывело из районов, занятых голландскими войсками, 35 тысяч индонезийских войск, со стороны голландских оккупационных властей соответствующего шага не последовало что, несмотря на то, что Индонезийская Республика, повинаясь давлению Комиссии добрых услуг, демобилизовала 40 тысяч своих войск, голландские оккупационные власти не уменьшили числа своих солдат

Комиссия добрых услуг сообщает также, что голландские власти не разрешают Индонезийской Республике вступать в дипломатические отношения с другими странами без санкции голландских оккупантов, что создание так называемого федерального правительства мыслится голландской стороной в форме объединения марионеточных правительств под верховной властью Голландии

Так выглядит в действительности деятельность Комиссии добрых услуг, так осуществляется в жизни то соглашение, которое было заключено на американском корабле «Ренвиль» и которое иначе нельзя назвать как кабальным для Индонезии

С самого начала всех переговоров о прекращении военных действий между Голландией и Индонезией Голландия нарушала заключенные соглашения, ставя Совет Безопасности, по меньшей мере, в неудобное положение Но делала она это так как знала, что как государства, защищающие ее позицию, как например Бельгия, Франция, Великобритания, так и государства, на словах критикующие ее действия, как напри-

мер Соединенные Штаты Америки, по существу поддерживают ее, поскольку Голландия подрывает своими действиями образование единой национальной Республики в Индонезии

Тем державам, которые имеют колонии и тем, которые, подобно Соединенным Штатам, хотят получить колонии, единая сильная в своем национальном подъеме Индонезия не нужна. Такая Индонезия могла бы сопротивляться тому, чтобы ее каучук, олово и нефть попали в руки иностранных монополий или, в крайнем случае, она могла бы добиваться более выгодных условий эксплуатации индонезийских естественных богатств. Им нужна была ослабленная Индонезия, раздираемая внутренними раздорами, местные так называемые правительства которой соперничали бы друг с другом и искали в борьбе друг против друга иноземной поддержки. В этом был смысл искусственного расчленения Индонезии на отдельные так называемые государства. Давно известно, что искусственно поддерживаемая агентами метрополии феодальная раздробленность колоний является основным стержнем экспансионистской политики монополий. Эта раздробленность помогает иноземным монополиям тормозить и душить развитие национальной промышленности в колониях, держать все сырьевые ресурсы колоний в своих руках, лишая колониальный народ его права собственности на свои естественные богатства, обрекая тем самым колониальные или полуколониальные массы на кабалу, нищету и прозябание.

Неудивительно поэтому, что это феодальное расчленение Индонезии поддерживает не только Голландия и старые метрополии, привыкшие иметь дело с колониями как Великобритания, Франция, Бельгия, но и такие государства, как Соединенные Штаты Америки, которые хотят на помочах этой раздробленности проникнуть в Индонезию поглубже и отвоевать у голландцев экономические позиции. Но Соединенные Штаты зачастую действуют не непосредственно, а через государства, плывущие в фарватере их политики.

Споры о том, является ли индонезийский вопрос внутренним делом Голландии или подлежит компетенции Совета Безопасности, скрывают за собой разногласия о том, где будет проходить сфера интересов не только в Индонезии, но и в районе южных морей и Индийского океана, между старыми колониальными державами с одной стороны и Соединенными Штатами с другой.

Заинтересованное так же как голландское правительство в расчленении Индонезии, правительство Соединенных Штатов предпочитало, чтобы весь одиум этой операции взяла на себя Голландия, а Соединенные Штаты могли выступить в роли «умиротворителя». Такая роль открывала для Соединенных Штатов Америки широкие возможности для успешной конкуренции Соединенных Штатов Америки с Голландией в настоящем и будущем, сначала в области раздела сфер влияния, с перспективой впоследствии занять господствующее положение в Индонезии. Равным образом, руководящие круги Соединенных Штатов не возражают против той абсурдной над-

стройки, которую предлагает создать после расчленения Индонезии, голландское правительство в виде так называемого Индонезийско-Голландского Союза для большего укрепления позиции Голландии в Индонезии.

Официальные круги Соединенных Штатов Америки отдают себе отчет в том, что такой Союз, где одна четверть процента голландского населения Индонезии хочет взять на себя правящие функции над 97 процентами населяющих Индонезию малайцев, будет неиссякаемым и постоянным источником трений и конфликтов, служащих поводом для вмешательства «умиротворителя».

Само собой разумеется, господа члены Совета Безопасности что отношение советских делегаций в Индонезии не может иметь ничего общего с позицией тех государств, которые питают экспансионистские планы в отношении Индонезии. Правительство Украинской Советской Социалистической Республики первое в январе 1946 года [12 е заседание] поставило вопрос в Совете Безопасности об угрозе миру вследствие агрессивных действий Великобритании и Голландии стремившихся помешать самоопределению индонезийского народа в деле создания своего собственного национального государства.

Как известно инициатива делегации Украинской Советской Социалистической Республики была поддержана тогда только делегацией Союза Советских Социалистических Республик, представившей обширный документальный материал о беззаконии и произволе, чинимом иноземными оккупационными войсками над индонезийским народом. Ставя этот вопрос перед Советом Безопасности, советские делегации исходили из того, что в Индонезии экспансионистская политика некоторых держав завязывает узел таких кровавых событий, которые продлятся годы, если Совет Безопасности не примет решительных мер к сохранению мира в этом отдаленном участке земного шара.

Весь ход событий подтвердил, что советские делегации были правы, а за кровь пролитую и проливаемую в Индонезии, несут ответственность те, кто добился в январе 1946 года отклонения советских предложений. Советские республики построенные на началах равенства и Сталинской дружбы народов, не могли и не могут относиться безучастно к справедливому чаянию индонезийского народа. Эти чаяния отвечают тем принципам, на которых только можно построить отношения мира и безопасности между народами, они соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций, признающему идею равенства больших и малых наций без различия рас и цвета кожи — идею свободного национального самоопределения, право за каждым народом устанавливать государственный строй и такие общественные порядки, какие этот народ считает наиболее подходящими для себя.

Опыт истории говорит в пользу того, что индонезийский народ имеет такое же право на образование своего национального государства, какое имели многие европейские народы в девятнадцатом веке, какое имели американцы, поднявшиеся в 1775-1783 гг на борьбу против

англичан за создание своего американского государства

Господа, исходя из этой принципиальной позиции в отношении Индонезии, делегация Украинской Советской Социалистической Республики не может согласиться со всеми теми мероприятиями, которые систематически и преднамеренно ухудшали положение Индонезийской Республики, равно как и нести за них ответственность Делегация Украинской Советской Социалистической Республики не может признать также удовлетворительной работу Комиссии так называемых «добрых услуг», действующей не в интересах индонезийского народа, а в интересах государств, проводящих политику колониальной экспансии В то же время делегация Украинской Советской Социалистической Республики поддерживала и будет поддерживать каждое мероприятие, направленное к подлинной независимости индонезийского народа, целостности его территории и образованию демократической государственности

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) *(говорит по-английски)* Я уже просил Председателя Совета Безопасности [322-е заседание] позаботиться о том, чтобы получить текст рабочего документа, который был предложен нидерландской и индонезийской делегациям представителями Австралии и Соединенных Штатов, состоящими членами Комитета добрых услуг

Когда я обратился к Председателю с упомянутой просьбой, некоторые члены Совета Безопасности заметили, что, так как этот документ имеет конфиденциальный характер и служит основой для переговоров его оглашение может повредить этим переговорам По этой причине я не настаивал на оглашении текста документа

Я полагаю, что положение теперь изменилось Если бы нам был роздан текст этого документа, это не могло бы повлиять на ведущиеся в Индонезии переговоры и вместе с тем помогло бы членам Совета Безопасности понять затронутые в этом документе проблемы Поэтому я снова обращаюсь к Председателю Совета Безопасности с просьбой предложить Комитету добрых услуг представить упомянутый рабочий документ, подписанный представителями Соединенных Штатов и Австралии в Комитете добрых услуг

А МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски)* Я хочу сделать краткое заявление о настоящем положении переговоров, которые ведутся Комитетом добрых услуг, учитывая при этом, в частности, функции, возложенные Советом Безопасности на Комитет в целом ряде своих революций

Прежде всего я согласен с только что высказанным представителем Китая мнением о том, что Совету Безопасности следует получить копию предложения, сделанного, по имеющимся сведениям, обоим правительствам представителями Австралии и Соединенных Штатов Ввиду тех событий, которые в настоящее время происходят в Индонезии, я считаю чрезвычайно важным, чтобы Комитет добрых услуг прежде всего принял меры к тому, чтобы полностью осведомить Совет Безопасности о своих намерениях Самая

главная обязанность Комитета добрых услуг заключается в том, чтобы наблюдать за выполнением обеими сторонами условий перемирия, заключенного после долгих усилий приблизительно шесть месяцев тому назад Эта обязанность должна быть постоянной функцией Комитета, который, по нашему мнению, обязан держать Совет Безопасности в курсе всего того, что касается перемирия

Обладая такими сведениями, Совет Безопасности, по моему мнению, должен внимательно следить за тем чтобы перемирие никоим образом не нарушалось и не подвергалось никакой опасности Перемирие имеет особое значение не только потому, что оно препятствует возобновлению военных действий, но также потому, что за время перемирия имеется возможность обсудить спорные вопросы между правительством Нидерландов и правительством Индонезийской Республики, мы надеемся, что эти спорные вопросы смогут впоследствии быть разрешены путем мирных переговоров

Что касается этих переговоров, мы полагаем, что основная роль Комитета добрых услуг определяется резолюцией Совета Безопасности от 25 августа [документ S/525] и заключается именно в том, чтобы помочь мирному разрешению индонезийского спора В этом отношении Комитету была предоставлена полная свобода в выборе процедуры, соответствующей его роли Комитета добрых услуг и имеющей целью облегчить непосредственные переговоры между сторонами в споре Члены Комитета не должны упускать из виду, что согласно процедуре, которой руководствуется Совет Безопасности в настоящее время, разрешение спора должно обязательно основываться на обоюдном согласии сторон в споре Это совершенно правильный принцип, так как все те, кто интересуются этим вопросом, должны отдавать себе отчет в том, что лишь соглашение, которое будет достигнуто путем переговоров между Нидерландами и Индонезийской Республикой, явится той основой, на которой может быть установлен в этом районе прочный мир

Совет Безопасности имеет перед собой несколько докладов Комитета добрых услуг Третий предварительный доклад [документ S/848] Комитета добрых услуг заканчивается следующими словами

«В соответствии с миссией, возложенной на Комитет Советом Безопасности в отношении оказания добрых услуг, и руководствуясь Ренвильскими принципами, Комитет рассматривает дальнейшие способы и возможности содействовать обеим сторонам для достижения этой цели»

Канадская делегация искренно надеется на то, что обе стороны воспользуются той огромной помощью, которую Комитет имеет возможность им оказать Насколько мне известно, Комитет добрых услуг еще не испрашивал у Совета Безопасности никаких директив относительно «дальнейших путей и возможностей», которые он мог бы использовать для того, чтобы облегчить ведущиеся в Индонезии переговоры Когда такая просьба поступит в Совет Безопасности, и если таковая поступит тогда Совет Безопасности должен будет обсудить, учитывая при этом суще-

ствующее в тот момент положение, какие практические меры явятся наиболее подходящими. До получения такой просьбы мы полагаем, не имеется серьезных оснований подвергать обсуждению различные стороны спорных вопросов, о которых ведутся переговоры между Нидерландами и Индонезийской Республикой, так как фактически мы передали разрешение всей этой проблемы в руки наших представителей.

Наконец, как я уже говорил, Совет Безопасности ожидает от Комитета добрых услуг, что последний немедленно уведомит его в том случае, если в Индонезии возникнет ситуация, могущая повредить дальнейшему ведению переговоров или угрожать перемирию. Мы надеемся, что будем незамедлительно осведомлены о подобном положении вещей, и я не сомневаюсь, что Совет Безопасности немедленно примет надлежащие меры, если к несчастью такая ситуация возникнет.

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Моя делегация полностью соглашается с точкой зрения, высказанной представителем Канады, относительно всей проблемы, которую рассматривает Совет Безопасности. Я не хочу сейчас высказываться о предложении внесенном представителем Китая, относительно документа, который исходит от представителей Австралии и Соединенных Штатов состоящих членами Комитета добрых услуг. Я предпочитаю выслушать сначала точку зрения других членов Совета Безопасности о том, действительно ли раздача нам здесь текста упомянутого документа облегчит переговоры, ведущиеся на месте.

На нашем 326-м заседании 23 июня представитель Республики Индонезии сказал следующее:

«Позвольте заверить членов Совета в том, что мы искренно желаем этого окончательного соглашения, но, вместе с тем, совершенно необходимо, чтобы Комитет добрых услуг внес успокоение в указанное тревожное состояние умов».

Оратор имел в виду опасения индонезийских властей. Далее он говорит:

«Он может сделать это осуществляя более эффективное вмешательство в случаях надобности и более реальное руководство переговорами».

Представители Соединенных Штатов и Австралии в Комитете добрых услуг недавно проявили инициативу и проявили ее таким образом, что, по моему мнению, сделали заслуживающий похвалы первый шаг. Пусть же он послужит началом более активного посредничества, которое поможет выйти из того тупика, в котором находятся переговоры».

В своей речи, произнесенной сегодня днем, представитель Индонезии несколько развил изложенные мною мысли, и, если я его правильно понял, его замечания в основном сходились с моими.

Делегация Соединенного Королевства не желает, в данной стадии переговоров, входить в обсуждение тех подробных изменений, которые индонезийская делегация предлагает в отношении работы Комитета добрых услуг. Тем не ме-

нее не входя никоим образом в обсуждение справедливости представленных здесь противоречивых точек зрения — так как мы не считаем себя призванными это делать — мы считаем необходимым напомнить некоторые факты и вновь уточнить нашу позицию по отношению к данной проблеме вообще.

Когда почти год тому назад обсуждался вопрос о том, какие меры может принять Совет Безопасности в отношении Индонезии, умышленно не было принято никакого решения по вопросу о полномочиях Совета в таких делах, так как некоторые представители, в том числе и представитель Соединенного Королевства, считали, что вся территория Нидерландской Ост-Индии, включая ту территорию, которая теперь, как и прежде, именуется Индонезийской Республикой, находится под суверенитетом Нидерландов. Представители считали, что они должны руководствоваться в этом вопросе пунктом 7 статьи 2 Устава, гласящим:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава.»

Несомненно эти соображения не помешали ряду других представителей защищать идею вмешательства Совета Безопасности в этот спор между суверенной державой — Нидерландами — и той частью Нидерландской Ост-Индии, которая именуется Индонезийской Республикой. Но, я повторяю, вопрос о полномочиях Совета Безопасности был преднамеренно обойден и поскольку это относится к мерам, которые Совету Безопасности надлежит принять, делегация Соединенного Королевства, среди прочих делегаций, при держивалась и придерживается той точки зрения, что единственная роль, которая может по Уставу выполнять Совет Безопасности при этих обстоятельствах, заключается в оказании добрых услуг заинтересованным сторонам, чтобы помочь мирному разрешению вопроса.

Что касается самого Комитета добрых услуг, то, по мнению делегации Соединенного Королевства, Совет Безопасности не может по Уставу расширить сферы деятельности упомянутого Комитета или изменить его назначение, например, таким образом, чтобы дать ему возможность действовать в качестве комитета по арбитражу, решения которого были бы обязательными для обеих сторон. По нашему мнению, обязанность Комитета добрых услуг заключается в том, чтобы пытаться помочь согласованию различных точек зрения и представлять нам доклады о существующем положении. Члены Комитета добрых услуг безусловно не уполномочены принуждать обе стороны идти на соглашение и не имеют права, по мнению делегации Соединенного Королевства, выступать по тому или иному вопросу с заявлением, что та или другая сторона «права» или «неправа».

По вышеизложенным причинам моя делегация сочувственно отнеслась к замечаниям, сделанным на одном из предыдущих заседаний [323 e

заседание] представителем Соединенных Штатов, заявившим, что Совет Безопасности собрался не для того, чтобы вынести свой приговор по данному делу, хотя мы, конечно, заинтересованы — некоторые из нас, я полагаю, более заинтересованы чем другие — в продолжении переговоров и в успешном их окончании. Точно так же делегация Соединенного Королевства присоединяется к заявлению представителя Канады, подчеркнувшего, что всякое обращение к Комитету добрых услуг, помимо тех резолюций, которые мы можем в этом отношении принять, не может, разумеется, никоим образом отразиться на функциях этого Комитета, которые попрежнему остаются функциями Комитета добрых услуг.

Существуют, однако, некоторые соображения практического характера, которые следует иметь в виду. Представитель Соединенных Штатов, как и представитель Канады, обратили внимание на опасность, которая заключается в том, что если Совет Безопасности даст известные инструкции Комитету добрых услуг он может этим самым ограничить свободу действий Комитета на месте или, как это отметил представитель Соединенных Штатов, может даже фактически помешать Комитету в его работе, заставляя его в различных стадиях весьма сложных переговоров поддерживать одну или другую сторону в споре и может таким образом скомпрометировать его роль посредника. Вышеизложенное соответствует заявлению представителя Соединенного Королевства, сделанного им 20 февраля этого года на 251-м заседании, на котором он сказал

« Если от Комитета будут постоянно требовать чтобы последний выносил свой приговор в отношении той или другой стороны, то Комитет, совершенно очевидно, потеряет тот характер, который он имел до сих пор и благодаря которому ему удалось добиться доверия обеих сторон»

Конечно выше сказанное не означает, что Совет Безопасности должен перестать интересоваться этим вопросом или — я имею в виду заявление представителя Китая — что Совет не должен даже никогда обсуждать этого вопроса. Наоборот, посылка Комитета добрых услуг, равно как и тот факт, что Комитет добрых услуг представляет Совету периодические доклады, доказывают неослабленный интерес Совета к данному вопросу. Делегация Соединенного Королевства, как это указывалось в Совете в прошлом году, прекрасно понимает интерес проявляемый к этому вопросу другими государствами Юго-восточной Азии и государствами тихоокеанского района, представители которых заседают вместе с нами. Мы надеемся также, что и правительство Нидерландов представителя которого часто приглашают занять место за столом Совета, чтобы изложить точку зрения его правительства или выслушать обрушивающуюся на него критику, прекрасно отдаст себе отчет в интересе, который Совет Безопасности проявляет к данному вопросу.

Можно утверждать — и в речах, произнесенных, например, представителями СССР и Украинской ССР, делались соответствующие наме-

ки, — что Совету Безопасности следует вмешаться в это дело более активно и что одно лишь оказание добрых услуг недостаточно такой способ разрешения вопроса называется, мне кажется, по русски «беззубым». Я не буду снова входить в обсуждение вопроса о компетенции Совета Безопасности — но даже отложив, в настоящий момент, этот вопрос в сторону, моя делегация совершенно искренно не верит в то — хотя мы и не боимся никакого спокойного обсуждения этого вопроса, — что разрешение этой деликатной и сложной проблемы может быть ускорено в Индонезии тем фактом, что в Лейк Соксес произносятся зажигательные речи, в особенности, как это случилось однажды, когда одна из сторон была названа «эксплоататорами».

В заключение я хочу привести одну выдержку из речи представителя СССР, произнесенной им 17 июня [322-е заседание], в которой он, по-видимому, до известной степени подводит итог расходованию по этому вопросу, существующему между его делегацией и делегацией Соединенного Королевства. Давая объяснение по поводу того, что соглашение между двумя сторонами по некоторым вопросам еще не достигнуто, представитель СССР заметил « интересы голландского правительства и тех, кто ему помогает, диаметрально противоположны интересам индонезийского народа».

Вышеизложенное совершенно противоречит точке зрения делегации Соединенного Королевства. По нашему мнению, это совершенно противоречит действительности. Если бы мы считали, что интересы обеих сторон никоим образом не могут быть согласованы, тогда естественным выводом было бы то, что Комитету добрых услуг нечего делать, так как он не имеет возможности выполнять своей полезной роли. Но мы этого не думаем, поэтому делегация Соединенного Королевства надеется, что Совет Безопасности предоставить Комитету возможность, несмотря на некоторые неудачи, продолжать свою работу на месте и не будет пытаться заставить его играть роль или постарается сам играть роль, которая, по нашему мнению, противоречит положениям Устава и которая, кроме того, — а последнее обстоятельство значительно более важно — уменьшит шансы благополучного разрешения спора, которого — мы убеждены — искренно желают как правительство Нидерландов так и правительство Индонезийской Республики.

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по английски*) Мне кажется, что для того чтобы знать, как относиться к данному вопросу, мы должны прежде всего выяснить, что нам удалось достичь и чего мы добиваемся. Я полагаю, что в настоящий момент невозможно вынести окончательную резолюцию по существу.

Прежде всего, стороны пришли к соглашению относительно разрешения существующего между ними политического спора. Совет Безопасности должен был найти способ разрешить этот вопрос мирным образом путем непосредственных переговоров между обеими сторонами. Комитет добрых услуг был именно учрежден на этом основании. Прерогативы и полномочия Комитета доб-

рых услуг общеизвестны. Комитет в настоящей стадии переговоров не может превышать своих полномочий. Действия Комитета в прошлом вполне оправдали эти полномочия, на основании которых было заключено «Ренвильское» соглашение. Соглашение это весьма удачное, и обе заинтересованные стороны должны были вести переговоры относительно проведения его в жизнь. Переговоры продолжались несколько месяцев. Затруднение возникло в дальнейшем вследствие перерыва переговоров. Нам неизвестна причина перерыва этих переговоров, но делегация Нидерландов осведомила Совет Безопасности на 322-м заседании, что переговоры были прерваны лишь для того, чтобы получить новые инструкции от правительства Нидерландов. В то время мы надеялись, что переговоры возобновятся без всяких затруднений на основе, которая позволит провести в жизнь «Ренвильское» соглашение. Однако, заинтересованные стороны не могут, по видимому, договориться относительно того, на какой основе они могли бы возобновить переговоры.

Два члена Комитета добрых услуг обратились к обеим сторонам с известными предложениями с целью побудить их возобновить переговоры на основе «Ренвильского» соглашения. Представитель Индонезийской Республики заявил сегодня в Совете Безопасности, что Индонезийская Республика считает предложения, сделанные двумя членами Комитета добрых услуг, вполне подходящими для разрешения вопроса о переговорах и позволяющими достигнуть удовлетворительных результатов. Однако, от другой заинтересованной стороны мы узнаем, что нидерландское правительство отклонило предложения, сделанные двумя членами Комитета.

В течение последнего месяца Совет Безопасности, как его члены помнят, имел намерение затребовать от председателя Комитета добрых услуг копию этих предложений для их рассмотрения и выяснения вопроса о том, являются ли они хорошими или плохими предложениями, или предложениями, носящими характер пристрастия. Мы не можем высказать какого-либо мнения по этому поводу пока мы не ознакомимся с упомянутым документом. Говорилось о том, что предложения эти являются конфиденциальными и что, представив их на рассмотрение Совета Безопасности мы, возможно, еще более усложним создавшееся положение. Поэтому Совет Безопасности ограничился тем, что предложил председателю Комитета добрых услуг продолжать работу Комитета и осведомлять Совет Безопасности о всех новых факторах и о результатах, достигнутых в данном деле. Комитет добрых услуг передает Совету Безопасности все имеющиеся у него сведения. Однако, мне кажется, что при настоящем положении, поскольку переговоры были прерваны и не возобновлены, Совет Безопасности не имеет возможности рекомендовать Комитету возобновить переговоры на том или ином базисе. Мы не можем предложить ту или иную основу для возобновления переговоров. Несомненно, наши представители на месте, равно как и члены Комитета, находятся в этом отношении в гораздо лучшем положении чем

члены Совета, и ими были уже сделаны два предложения.

Я полагаю, что в настоящее время нам следует просить Председателя Совета Безопасности затребовать от председателя Комитета добрых услуг полный текст предложений, сделанных двумя членами Комитета добрых услуг, для того чтобы Совет Безопасности мог ознакомиться с этим документом и высказать о нем свое мнение, а затем уже рекомендовать обеим сторонам возобновить переговоры по политическим вопросам в рамках упомянутых предложений и побудить, таким образом, обе стороны признать эти предложения. Я полагаю, что Совет Безопасности должен иметь возможность ознакомиться с этими предложениями.

Мы не можем придумать новый базис для переговоров, так как мы на это не уполномочены. До тех пор пока большинство членов Комитета добрых услуг делает что либо в этом направлении, я полагаю, что вполне естественно осведомлять об этом Совет Безопасности. В этом нет ничего конфиденциального. Имеются предложения, которые, как уже говорилось, могут обсуждаться обеими сторонами. Я не считаю, что такая информация имеет какой-либо конфиденциальный характер.

Я считаю, что Председатель Совета Безопасности должен послать каблогранму председателю Комитета добрых услуг, предложив ему немедленно препроводить нам копии этих предложений, чтобы мы могли рассмотреть их и отдать себе отчет в настоящем положении. Мне кажется, что мы ничего другого не можем сделать. Даже если мы будем продолжать прения по этому вопросу в течение еще одного или двух дней, мы все же не сможем сформулировать какого-либо предложения или вынести резолюции до тех пор, пока мы не будем больше осведомлены о положении на месте, а также о том, почему были прерваны переговоры и почему они не были возобновлены на предложенном базисе.

Я поддерживаю предложение, сделанное по этому поводу представителем Китая, и считаю, что Совет Безопасности ничего больше сделать не может. Когда Совет получит упомянутый доклад можно будет тогда созвать заседание, чтобы обсудить положение в свете полученного доклада.

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*). Я лично сомневаюсь в том, что разумно требовать от Комитета добрых услуг присылки нам рабочего документа, как это предложил представитель Китая. Если последний будет настаивать и если его предложение будет поставлено на голосование, я, к сожалению, буду принужден голосовать против.

Документ о котором идет речь был назван его авторами предложением временного характера — «entirely tentative suggestion» — и совершенно неофициальным — «entirely informal in character».

Затребовав этот документ, будем ли мы выносить суждение относительно обоснованности позиций, занятых обеими сторонами? Станем ли мы решать, как это только-что предложил представитель Сирии, вопрос о том, являются ли представленные предложения хорошими или

плохими? Я лично считаю что Совет Безопасности не имеет никаких полномочий, для того чтобы выносить подобные решения Я полагаю, что мы, наоборот, должны как можно меньше вмешиваться в работу Комитета добрых услуг Если мы будем требовать от него его рабочие документы и записи, не носящие официального характера, мы этим самым ограничим его свободу действий Комитет имеет право сообщать эти сведения, если он находит, что это будет содействовать успеху переговоров Передача рабочих документов Комитета добрых услуг Совету Безопасности приведет, по-моему, лишь к тому, что Совет постепенно займет место Комитета Я вижу доказательство моим словам в том, что некоторые из нас предполагают высказать свое мнение относительно того, являются ли неофициальные положения, о которых идет речь, хорошими или плохими предложениями

Во время последних заседаний Совета Безопасности, посвященных индонезийскому вопросу, наметились две тенденции одна из них заключается в том, чтобы продолжить или оживить прения, распространив их на вопросы существа, лежащие в основу переговоров между Нидерландами и Индонезийской Республикой другая же тенденция, наоборот, заключается в стремлении прекратить прения, чтобы не мешать переговорам, ведущимся Комитетом добрых услуг, и тем усилиям, которые Комитет прилагает в Индонезии для благополучного завершения этих переговоров По этому поводу я хочу добавить, что точка зрения, высказанная некоторыми членами Совета Безопасности о ходе переговоров, грешит, по моему мнению, совершенно излишним пессимизмом

Первой тенденции о которой я говорил и которая имеет в виду продолжение и оживление прений, придерживаются главным образом делегации СССР и Украинской ССР Этой же тенденции придерживалась раньше и польская делегация Это никого не удивляет Индонезийский вопрос имеет для этих делегаций вполне определенное значение, которое непосредственно вытекает из тех политических доктрин, которых придерживаются эти делегации С их точки зрения — и их заявления по этому поводу были совершенно ясными — индонезийский вопрос сводится к борьбе, которую ведет угнетенный народ для своего освобождения от ига государства, которого эволюция капитализма привела к стадии империализма, и вопрос этот должен быть обязательно разрешен путем радикального устранения капиталистического государства и — я полагаю — введением в конечном итоге диктатуры пролетариата Всякая мысль о сотрудничестве между Индонезией, сделавшейся независимой, и Нидерландами этим самым исключается, и в то же время исключается или становится совершенно невыносимым разрешение этого вопроса путем взаимного соглашения

Делегации, о которых я говорю, не поддерживали предложения об учреждении Комитета добрых услуг они не скрывают тех опасений, которые вызывает у них этот Комитет Члены Комитета добрых услуг, представители Бельгии, Соединенных Штатов и Австралии, — все трое считаются

ими защитниками колониального режима поэтому заключенные с их помощью соглашения на борту *Ренвилля* считаются соглашениями, предающими интересы народов Индонезии Такую же позицию они совершенно неизбежно, будут занимать и в отношении переговоров, имеющих целью осуществить эти соглашения, те, кто думает таким образом, не могут желать успеха переговоров

Можно вместе с бельгийской делегацией не признавать подобной позиции тем не менее необходимо признать, что такая позиция ясно выражалась, и с самого начала последовательно, логично и определенно поддерживалась, с той оговоркой, однако, что слову «освобождение» в данном случае придается смысл противоположный тому, который обычно придают этому слову в моем государстве, и, вероятно, во многих других государствах Поскольку существует враждебное отношение к разрешению вопроса путем взаимного соглашения, которое обеспечило бы постоянное сотрудничество между Нидерландами и Индонезийской Республикой, а также к усилиям Комитета добрых услуг, направленных к достижению этого результата, вполне логичны попытки заменить действия Комитета добрых услуг непосредственными действиями Совета Безопасности Напротив, если существует убеждение в том, что в интересах Индонезии так же, как и в интересах Нидерландов, а равно и всех народов вообще, установить плодотворное сотрудничество независимых народов Индонезии и Нидерландов, то следует признать, что такой результат может быть достигнут лишь путем взаимного соглашения Такое взаимное соглашение не может быть навязано Советом Безопасности точно так же, как его нельзя достичь, если заинтересованные стороны будут прибегать к применению силы Не говоря уже о том, что Совет Безопасности не уполномочен навязывать свое решение, всякая попытка в этом направлении может лишь укрепить позицию непримиримых и крайних элементов и поставить под угрозу благополучное разрешение вопроса

Совет Безопасности так и понял этот вопрос, когда он предложил свои добрые услуги заинтересованным сторонам Когда последние приняли это предложение, то было решено — как Совет Безопасности это и предлагал — просить о том, чтобы добрые услуги оказывались не самим Советом Безопасности, а Комитетом в составе трех членов специально для этой цели созданным

В индонезийском вопросе еще более чем в палестинском или кашмирском вопросах, необходимо, чтобы Совет Безопасности предоставил тем органам, которым он доверил дело примирения, возможность выполнить ту миссию, для которой они были созданы необходимо также избегать путаницы, которая неизбежно возникнет при одновременных прениях здесь и на месте

Понятно что те, кто противятся взаимному соглашению, а равно и установлению постоянного сотрудничества между заинтересованными сторонами желают продолжить прения в Совете Безопасности чтобы поддерживать волнение, которое приведет к тому радикальному решению

вопроса, которое им желательно. Такое отношение неприемлемо для тех, кто желает взаимного соглашения. Поэтому, вместе с другими делегациями, которые высказались в этом же духе, бельгийская делегация полагает, что нужно предоставить Комитету добрых услуг возможность выполнить свое назначение и не затягивать прений, которые могут лишь помешать осуществлению той цели, которую себе наметил Совет Безопасности.

Дж ХУД (Австралия) (*говорит по-английски*) Я желаю лишь заметить по этому поводу, что — как это мне представляется — было бы весьма прискорбно, если Совет Безопасности был бы принужден в данной стадии обсуждения вопроса признать, что дальнейшие действия с его стороны выходят за пределы его полномочий или намерений. Под словами «дальнейшие действия» я имею в виду, конечно, те действия, которые ни в коем случае не будут выходить за пределы, совершенно правильно установленные Советом Безопасности во взаимоотношениях со своим Комитетом добрых услуг.

Мое правительство придерживается точки зрения, которую я старался изложить на наших прежних заседаниях и которая заключается в том, что действия Совета Безопасности, направленные к ускорению и облегчению дальнейших переговоров в Батавии, являются по меньшей мере не только весьма желательными, но и вполне уместными и возможными. Собственно говоря Совет обязан предпринять такие действия. Каково положение в настоящее время? Прения в Совете Безопасности о создавшейся ситуации в Индонезии не находятся в первоначальной стадии. Совет Безопасности, фактически, обсуждает этот вопрос время от времени уже третью или четвертую неделю. Если положение и изменилось с того момента как мы приступили к обсуждению этого вопроса, то оно лишь ухудшилось по мнению же моего правительства, оно в значительной степени ухудшилось.

Выслушав мнение некоторых лиц — конечно не всех, а только некоторых, — которые сегодня днем высказали свою точку зрения в Совете Безопасности, можно подумать, что в Батавии все идет гладко и удовлетворительно. Можно подумать, что Совету Безопасности нет никакой надобности приступать к обсуждению, даже академического характера, создавшегося положения. Сам представитель Нидерландов почти в тех же словах, мне кажется заявил в начале этих прений, что Совет не должен беспокоиться о ходе переговоров.

Едва ли ускользнуло, однако, от внимания членов Совета Безопасности то обстоятельство, что переговоры фактически совершенно не продвинулись они, собственно говоря, даже временно прерваны, такое положение продолжается по меньшей мере уже две недели. Когда внимание Совета Безопасности было впервые обращено на временное прекращение переговоров в Батавии представитель Нидерландов весьма определенно заверил Совет Безопасности — или пытался заверить, — что перерыв в переговорах является лишь временным и что Совет Безопасности не должен быть обеспокоен этим явлением пере-

ходного характера. Однако, фактически мы все еще не сдвинулись с мертвой точки, — и мне, конечно, вряд ли нужно распространяться по этому поводу, — как показывают имеющиеся в распоряжении Совета Безопасности данные, такое положение весьма вероятно будет продолжаться и в дальнейшем.

При этих обстоятельствах представляется удивительным и даже ненормальным, что внимание Совета Безопасности не было обращено на саму сущность проблемы, на тот главный вопрос, который является предметом различных докладов, полученных Советом за последние две или три недели от Комитета добрых услуг. Я, конечно, имею в виду документ, который вызвал настоящие затруднения и в отношении которого мы в настоящее время находимся в тупике, а именно рабочий документ, составленный представителями Австралии и Соединенных Штатов. Комитет совершенно правильно и, собственно говоря, по просьбе Совета препроводил последнее три или четыре — возможно и больше, но во всяком случае три или четыре — доклада относительно положения, создавшегося после опубликования этого рабочего документа. Таким образом Совет Безопасности поставлен в известность о всех имеющих отношение к этому делу обстоятельствах, но, по какой-то странной случайности, не поставлен официально в известность о содержании документа, который вызвал обсуждаемую в настоящее время ситуацию. Члены Совета, я уверен, обдумав создавшееся положение, согласятся с тем, что это придает прениям, происходящим в Совете, несколько странный и даже ненормальный характер.

Однако, положение это может быть легко исправлено путем принятия предложения, которое было вновь сделано сегодня представителем Китая, о затребовании этого документа от Комитета. Из этого, конечно, не следует, что, когда документ поступит в Совет Безопасности, последний должен будет немедленно высказать свое о нем суждение. Высказать свое мнение о том, могут ли упомянутые предложения служить основой для возможного урегулирования этого спора документ этот, однако позволит членам Совета Безопасности полностью ознакомиться как с причинами, так и с фактами лежащими в основе того положения, в котором находится в настоящее время обсуждение индонезийского вопроса. Я полагаю, если мне позволят об этом заявить, что Совет Безопасности обязан в настоящей стадии дела затребовать упомянутый документ.

Короче говоря, я буду поддерживать новое предложение, внесенное представителем Индонезийской Республики, о том что Комитету добрых услуг надлежало бы сообщить точку зрения Совета Безопасности, причем это сообщение может не иметь официального характера, относительно того — и я цитирую здесь слова г-на Палара — что «Комитет свободен избрать любые пути, которые, по мнению большинства членов Комитета, могут привести к урегулированию этого вопроса». Предложение это вполне благоразумно и предполагает установление процедуры, обычно принятой во всех комитетах или иных органах. Я продолжаю считать, что

сообщение Комитету точки зрения Совета по этому вопросу не только входит в компетенцию Совета, но при существующих обстоятельствах является его прямой обязанностью

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ У меня больше нет записавшихся ораторов Я хотел бы резюмировать положение, которое создалось в результате прений

Прежде всего, я хочу отметить, что все предложения, которые делаются согласно статье 35 правил процедуры, должны вноситься в письменном виде К сожалению, ни один из выступавших с предложениями ораторов не внес их в письменном виде Я, как председатель, могу сделать соответствующую скидку в данном случае, потому что обязанность председателя — резюмировать прения и выйти из этого положения

Мы имеем перед собой, таким образом несколько предложений, в которых отражается различие точек зрения среди членов Совета Безопасности

Первое предложение, внесенное представителем Китая, сводится к тому, что Председатель Совета Безопасности должен затребовать у председателя так называемой Комиссии добрых услуг рабочий документ, выработанный Австралией и поддержанный Соединенными Штатами, для того чтобы ознакомить Совет Безопасности с этим документом Это предложение было поддержано представителем Сирии

Второе предложение — внесенное Канадой — сводится к тому, что Совет Безопасности, в данном случае Председатель, обязан наблюдать за тем, чтобы за время перемирия, которое установлено сейчас в Индонезии, не произошло нарушения этого перемирия В случае же если такое нарушение произойдет, он должен будет принять меры, т е созвать Совет Безопасности для обсуждения положения

У нас нет никаких других предложений, за исключением предложения представителя Австралии, поддерживающего предложение Индии, которое сводилось к общему пожеланию, чтобы Совет Безопасности просил Комиссию добрых услуг, чтобы она следовала курсу, который должен привести к соглашению Но согласно статье 38 правил процедуры, для того чтобы предложение было проголосовано, оно должно быть поддержано одним из членов Совета Безопасности если же предложение никто из членов Совета Безопасности не поддерживает, то я не могу ставить его на голосование

Таким образом, мы имеем два предложения Я должен сказать откровенно, что эти предложения представляются мне также довольно слабыми в том отношении, например, что Председатель может решить вопрос о затребовании того или иного рабочего документа для сведения Совета Безопасности и не ставя его на голосование Но, поскольку представитель Китая сказал, что он сделал оговорку по этому вопросу в прошлый раз и сейчас настаивает на этом, я поставлю его на голосование

Значит, я поставлю на голосование два предложения Предложение, которое поступило первым, — это предложение Китая Оно сводится к тому, что Председатель Совета Безопасности

должен обратиться к председателю Комитета добрых услуг с предложением прислать для сведения Совета Безопасности рабочий документ, выработанный Австралией и Соединенными Штатами Я так понял предложение представителя Китая

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски) Я не представил официальной резолюции по данному вопросу так как полагал, что мое обращение к Председателю если оно будет принято, будет само по себе достаточным и не потребуются представления резолюции и голосования Однако, поскольку на мое скромное предложение представитель Бельгии ответил официальным возражением, то, возможно, мое предложение следует поставить на голосование

Я хочу, однако, прежде чем мы приступим к голосованию, сказать несколько слов Моя просьба не означает моего желания, чтобы Совет Безопасности сам занялся оказанием добрых услуг Я был далек от подобной мысли Я не думаю также, что следует изменить характер Комитета добрых услуг или расширить его компетенцию я, кроме того, не думаю, что эти сообщения означают осуждение того или иного правительства или кого бы то ни было Целью моего предложения было лишь желание информировать Совет Безопасности

Как я понимаю, было бы весьма странным, если бы Совет Безопасности в продолжение столь долгого времени не ознакомился официально с этим документом Документ этот был назван неофициальным — рабочим документом Как его ни называть, нет никакого сомнения в том, что это важный документ Комитет добрых услуг является органом Совета Безопасности Совет является силой, стоящей за Комитетом добрых услуг Я не вижу причины, почему Комитету добрых услуг следует скрывать от Совета Безопасности в течение какого бы то ни было периода времени какой бы то ни было важный документ Подобная процедура, я полагаю, является весьма и весьма необычной и не может принести никакой пользы

Когда мы учреждали Комитет добрых услуг для Индонезии, то высказывались возражения на том основании, что такой комитет не будет представлять Совета Безопасности, а также на том основании, что подобный комитет будет лишь номинально органом Совета Безопасности, в действительности же станет орудием отдельных государств для проведения их политики При настоящей конъюнктуре, учитывая также сложное положение, создавшееся в Индонезии, моя делегация вполне одобряет настоящий состав Комитета добрых услуг Я полагаю, что Комитет в таком составе обладает многими преимуществами Однако, если мы отделим Комитет добрых услуг от Совета Безопасности то я считаю, что в будущем Совет Безопасности не должен создавать подобных органов За будущий мир и безопасность в этой части света ответственным перед Объединенными Нациями и перед народами всего мира является Совет Безопасности, а не Комитет добрых услуг Как с политической, так и с моральной точки зрения я полагаю совершенно правильным, чтобы Совет Безопасности как

можно скорее ознакомился с упомянутым документом

Поэтому я позволю себе просить представителя Бельгии пересмотреть свою позицию, учитывая при этом мое заявление о том, что у меня не было намерения возлагать на Совет Безопасности функции Комитета добрых услуг, как не было намерения расширить компетенцию Комитета или вносить изменение в самый характер этого Комитета

Ф ДЖЕССЕР (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я с особым интересом выслушал прения по вопросу, который Председатель, по его заявлению, решил представить прежде всего на обсуждение Совета Безопасности, а именно по вопросу о том, следует ли Совету предложить ему, как Председателю Совета Безопасности, затребовать от Председателя Комитета добрых услуг рабочий документ, которому мы сегодня и на наших предыдущих заседаниях уделили значительное внимание. На меня произвело большое впечатление внимательное отношение к этому вопросу, проявленное в последних замечаниях представителя Китая и очевидная их искренность, когда он более подробно объяснил, что имел в виду, внося это предложение

Я отмечаю, что был высказан целый ряд мнений относительно того, почему Совету Безопасности следует затребовать этот документ. Я при этом знаю, что моя точка зрения относительно задачи Комитета добрых услуг и его взаимоотношений с Советом Безопасности несколько отличается от точки зрения представителя Китая, изложенной им в его анализе того положения, в котором Комитет сейчас находится. Нет и речи о том, мне кажется, чтобы держать какой-либо документ в секрете, что уменьшило бы высшую ответственность Совета Безопасности перед Объединенными Нациями. С моей точки зрения, вопрос по существу сводится к следующему: будут ли облегчены ведущиеся в Индонезии переговоры тем фактом, что мы затребуем от Комитета добрых услуг этот документ и что Совет ознакомится с ним?

Это и является тем вопросом, который должен определить действия Совета Безопасности в данной стадии переговоров, как это указывала делегация Соединенных Штатов в своих заявлениях, сделанных во время двух последних дискуссий, посвященных индонезийскому вопросу [323-е и 326-е заседания]. Это и есть, мне кажется, тот критерий, которым Совет Безопасности должен руководствоваться в настоящее время по этому вопросу при рассмотрении любых предложений относительно тех или иных мероприятий. Поможет ли это переговорам?

Я уверен в том, что Совет Безопасности не желает каким бы то ни было образом наносить ущерб переговорам лишь из-за того, что он получит удовлетворение от изучения интересного документа. Очевидно, мы должны стремиться изучить этот документ лишь в том случае, если считаем, что изучение его может помочь переговорам в Индонезии

Мне приходит на ум следующий вопрос: кто может лучше всего судить о том, поможет ли пе-

реговорам наша просьба о присылке этого документа и посылка такового? Могут ли собравшиеся за этим столом члены Совета лучше всего судить о том, насколько это будет фактически содействовать переговорам, или об этом может лучше всего судить Комитет добрых услуг? Лично я считаю, что Комитет на месте может лучше всего судить об этом. Я не совсем уверен в том, что Комитет не высказал уже своего мнения по этому поводу

18 июня Председатель Совета Безопасности, в соответствии с определенно высказанным пожеланием Совета, послал Комитету добрых услуг телеграмму, в которой он просил Комитет сообщить Совету Безопасности, когда это ему представится возможным, информацию относительно приостановки переговоров и причин, вызвавших эту приостановку, а также относительно предполагаемой длительности такого перерыва. Текст этой телеграммы был сообщен Совету Безопасности Помощником генерального секретаря и занесен в протокол 326-го заседания. Это сообщение, вместе с передачей отчета о работе Совета, указывает на желание Совета Безопасности быть осведомленным, а равно и на намерение Совета Безопасности предоставить право Комитету добрых услуг по своему усмотрению сообщать Совету лишь ту информацию, которая ему необходима и окажется ему полезной в ходе переговоров

Мы получили от Комитета в ответ на эту каблогранму две каблогранмы от 22 июня, которые воспроизведены в документах S/850 и S/850/Add 1, и еще одну от 29 июня, воспроизведенную в документе S/858. В ответ на наш запрос Комитет, по-видимому, не счел целесообразным послать нам текст этого рабочего документа, так как он ограничился присылкой других упомянутых сообщений, не препроводив нам указанного документа

Я полагаю, что, если мы рассмотрим работу, произведенную Комитетом добрых услуг, то мы отметим, как на это указывал сегодня днем представитель Сирии, что у Комитета имеются большие заслуги. Комитету удалось добиться заключения перемирия; он сумел также добиться заключения «Ренвильского» соглашения. Впоследствии Комитет в составе г-на Дю Буа, представителя Соединенных Штатов, и представителей Австралии и Бельгии настойчиво продолжал прилагать усилия к тому, чтобы добиться окончательного разрешения вопроса

Мое правительство законно гордится тем участием, которое принимал в работе Комитета г-н Дю Буа. Мы глубоко сожалеем, что напряженный характер работы, выполненной столь компетентным и добросовестным человеком, каким является г-н Дю Буа, отразился на его здоровье и заставил его, ввиду категорического предписания врача, вернуться морским путем в Соединенные Штаты. Чтобы избежать всякого недоразумения и рассеять неверные слухи, я хочу с полной искренностью заявить членам Совета Безопасности, что здесь нет речи о болезни дипломатического характера. Правительство моей страны полностью поддерживает то, что было сделано г-ном Дю Буа в качестве члена Комитета

добрых услуг, и весьма сожалеет, что работа его отразилась на его здоровье и что он не может продолжать ее

Однако, Комитет добрых услуг представляет из себя нечто большее, чем три отдельных члена, составляющих этот Комитет в течение определенного периода времени. Комитет — это определенный орган. Это орган Объединенных Наций, орган Совета Безопасности, учрежденный с целью оказания добрых услуг и выполнения посреднических функций, чтобы добиться умиротворения в Индонезии. Мое правительство продолжает оказывать полное доверие этому органу. Как только представится возможность, правительство Соединенных Штатов назначит нового представителя в Комитет добрых услуг, и Комитет этот, несомненно, продолжит свою работу.

Делегация Соединенных Штатов не изменила своей позиции, которую она определила на заседаниях Совета Безопасности 17 и 23 июня [323-е и 326-е заседания]. Несмотря на заявление, содержащееся в последнем пункте каблограммы, посланной 29 июня Комитетом добрых услуг [документ S/858], я должен также отметить тот факт, который был уже отмечен сегодня, что Комитет добрых услуг не сообщает о полной неудаче или прекращении переговоров. Комитет не указывает на то, что его работа закончилась; наоборот, представитель Нидерландов заявил нам сегодня днем, что переговоры не закончились.

Поэтому, мне кажется, мы все еще можем попытаться выяснить положение, задав себе вопрос, о котором я уже говорил в начале моего выступления, а именно: вопрос о том, поможет ли переговорам, ведущимся в Индонезии между заинтересованными сторонами предложение о препровождении упомянутого документа Совету Безопасности?

Мое правительство вряд ли решится занять позицию, которая могла бы показаться членам Совета Безопасности, не представленным в Комитете добрых услуг, попыткой помешать этим членам Совета Безопасности ознакомиться с документом, переданным заинтересованным сторонам неофициальным путем двумя членами Комитета добрых услуг, из которых один был представителем Соединенных Штатов. Однако, применяя указанный мною метод и задавая себе вопрос, который я уже упомянул, я прихожу к заключению, что в настоящее время нет указаний на то, что Комитет добрых услуг считает препровождение нам этого документа полезным для своей работы. Я попрежнему полагаю, что Комитет в состоянии сам решить, когда присылка ка нам этого документа или присылка доклада иного характера, в котором нам предлагалось бы принять известные меры, покажется ему желательной.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Господин Председатель, я согласен с вами, что мы встретились с затруднением процедурного характера в том смысле, что нет сформулированных в письменном виде предложений и поэтому трудно ставить на голосование этот вопрос. Однако, одно из этих предложений заслуживает, чтобы оно было рассмотрено

уже на данном заседании. Я имею в виду предложение, которое, если я не ошибаюсь, впервые внес, хотя и в довольно робкой и несколько неопределенной форме, представитель Китая на предыдущем заседании Совета Безопасности. Однако он более определенно повторил это предложение на данном заседании. Я имею в виду предложение о том, чтобы австралийско-американский документ, представленный Комитету Трех [Комитет добрых услуг], был бы послан Совету Безопасности. Мы уже говорили об этом в документе на протяжении сравнительно длительного периода времени. На предыдущих заседаниях упоминалось о нем. На данном заседании почти каждый из выступавших ораторов также упоминал об этом документе.

Между прочим, лишь некоторые из нас знают, что это за документ. Можно не сомневаться в том, что его содержание известно представителю Соединенных Штатов, представителю Австралии и, разумеется, представителям Голландии и Индонезийской Республики. Я не знаю, кому еще известно об этом документе. Очевидно — представителю Бельгии. Советской делегации ничего об этом документе не известно. Поэтому мы не имеем возможности обсуждать эти австралийско-американские предложения.

Совет Безопасности имеет полное право не только просить, но и требовать от Комитета Трех представления этого документа. Это оправдывается ходом обсуждения индонезийского вопроса. Если мы исходим из того, что есть какой-то смысл в обсуждении индонезийского вопроса Советом Безопасности, — а мы исходим из этого в силу того факта, что мы занимаемся этим вопросом, — то Совет Безопасности имеет полное право потребовать представления этого документа.

Я должен сказать, что вначале, когда я сам услышал об этом документе, я в меньшей степени проявлял к нему интерес, но чем дальше, тем больше этот документ стал заинтриговывать меня. Интерес к нему стал повышаться по мере того, как представляли государств, подготовивших предложения, нашедшие отражение в этом документе, стали все более и более определенно возражать против того, чтобы Совет Безопасности ознакомился с этим документом. Мы не можем примириться с таким положением, чтобы за спиной Совета Безопасности и за спиной Организации Объединенных Наций готовились и рассматривались какие-то предложения и выносились какие-то решения по вопросу, которым занимается Совет Безопасности. Такое положение было совершенно недопустимым.

Представитель Соединенных Штатов в сегодняшнем заявлении указал на то, что Комитет Трех является органом Объединенных Наций. Несомненно верно, что он является органом Объединенных Наций, хотя он лишь пристегнут к Совету Безопасности и фактически работает в значительной мере независимо. Но если исходить из того, что этот Комитет является органом Объединенных Наций, о чем говорит представитель Соединенных Штатов, то как же он находит основание в то же время возражать против того, чтобы Совет Безопасности — орган Объединен-

ных Наций — запросил документ, которым рас полагает этот Комитет Разве тут есть какая-либо логика? Мы напрасно искали бы логики в позиции Соединенных Штатов Эта позиция, я бы сказал несколько даже неприличная Пред ставляется какой-то документ в Комитете Трех, Комитете, который должен работать по инструк ции Совета Безопасности, а нам пытаются до казывать, что Совет Безопасности не имеет пра ва, не имеет оснований требовать этот документ для изучения

Аргументируют это тем, что будто бы рассмот рение этого документа Советом Безопасности может нанести вред рассмотрению этих предло жений в Комитет Трех Я не знаю ничего более смехотворного, чем подобного рода утверждения будто бы обсуждение этого документа Советом Безопасности — и тем более ознакомление с этим документом — может нанести вред урегу лированию индонезийского вопроса

Если бы Совет Безопасности был лишен воз можности получить этот документ, он поставил бы себя не только в смешное, но и глупое поло жение Мы не можем положиться на то, чтобы только три государства были в курсе той кухни, которая происходит в Комитете Трех Совет Без опасности, приступив к рассмотрению индонезийского вопроса, имеет полное право и основа ние требовать предоставления в его распоряже ние любого документа, любого предложения Со вет Безопасности не только имеет основание, но обязан так поступать

Повтому я не могу не выразить удивления почему выдвигаются возражения против совер шенно правильного и обоснованного предложения о том, чтобы Совет Безопасности получил в свое распоряжение эти австралийско американские предложения и изучил их Тем более, что, как нам стало известно из последних документов, полученных от Комитета Трех, правительство Голландии отвергло эти предложения Мы не знаем, что это за предложения, хороши ли они или плохи, но Голландия отклонила их Значит ситуация в Комитете еще больше осложняется Это обязывает Совет Безопасности обсудить этот вопрос

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Если у членов Совета Без опасности не будет возражений то исходя из имевшего место обмена мнений, Председатель пошлет соответствующий запрос председателю Комиссии добрых услуг о пересылке австралийско-американского документа для ознакомления с ним членов Совета Безопасности Я подчерки ваю если не будет возражений

Председатель продолжает по-французски

Насколько я понимаю, представитель Бельгии против подобного рода действий Я поставлю по этому вопрос на голосование Согласен ли с этим представитель Бельгии?

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Да, я согласен

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Ввиду того что имеется возражение, я должен поставить этот вопрос на голосование Прошу поднять руку тех, кто за предложение китайской делегации, которое было

сформулировано мною раньше т е тех кто за то, чтобы послать телеграмму председателю Комиссии добрых услуг о пересылке австралийско-американского рабочего документа Совету Безопасности для ознакомления

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социали стических Республик) Господин Председатель, если ваше заявление рассматривать как «ruling», то тогда, мне кажется, было бы более ло гично поставить на голосование вопрос о том, кто за то, чтобы отменить «ruling» Председа теля, а не вопрос кто за китайское предло жение?

Поскольку ваше заявление является «ruling» то это было бы, мне кажется, более логичным В этом случае, разумеется, если будет семь го лосов против «ruling» Председателя, то китайское предложение не принимается Если же не будет семи голосов за то, чтобы отклонить «rul ing» Председателя то Председатель пошлет за прос Комитету Трех Мне кажется что так мож но действовать — если я не ошибаюсь и если я правильно понимаю положение

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Вы не ошибаетесь, но во прос заключается в том, что я знаю по опыту, что процедурные вопросы иногда отнимают боль ше времени, чем вопросы по существу Поэтому, в виду позднего времени если нет возражений я думаю отложить заседание, тем более, что представители Великобритании и Сирии просят еще слова

Каково мнение Совета Безопасности — за кончить этот вопрос сегодня ли нет?

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по англий ски*) Я полагаю, что мы можем закончить сего дня нет надобности переносить рассмотрение этого вопроса на другой день

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*го ворит по-английски*) Я просил слова до пред ставителя Сирии, но я соглашаюсь с тем, что он сказал Я полагаю, что мы можем закончить разбор этого вопроса теперь же, поставив его на голосование Я однако возражаю против заявле ния представителя СССР о том, что данный во прос относится к порядку дня и подпадает под правило 30 Вопрос этот никак не относится к порядку дня Относится ли он к порядку проце дуры — это другое дело

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по англий ски*) Я собирался сказать то же самое Вопрос не подпадает под правило 30 правил процедуры, ибо правило 30 гласит что, если какой-либо представитель поднимает вопрос к порядку дня, Председатель немедленно объявляет свое заклю чение, которое может быть либо отвергнуто либо принято путем голосования членов Совета Одна ко, к данному случаю это не относится У нас имеется пожелание или предложение, высказанное одним из представителей, и это предложение должно быть поставлено на голосование Я не хо тел бы чтобы это явилось прецедентом который позволил бы будущим председателям поступать подобным же образом в отношении других вопро сов а также, чтобы любое заключение Председа теля рассматривалось как решение, в отношении

которого применялась бы предусмотренная для таких случаев процедура

Ф ДЖЕССЕР (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я хочу лишь поддержать точку зрения представителя Сирии и Соединенного Королевства и напомнить, что всего лишь несколько дней тому назад, во время нашей дискуссии, Председатель резюмировал прения, имевшие место сегодня днем в Совете Безопасности, и заявил, что первый вопрос, который он поставит на решение Совета, является предложением, внесенным представителем Китая. По моему мнению, совершенно ясно, что Председатель был прав, сказав только-что, что это является предложением которое должно быть теперь же поставлено на голосование и потому определенно не является вопросом процедуры который мог бы быть решен самим Председателем

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я хочу поставить вопрос представителю Советского Союза настаивает ли он на своей интерпретации или считает это формальным вопросом?

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я думаю, что Председателю лучше всего решить этот вопрос. Я пытался интерпретировать заявление, сделанное Председателем. Если его считать за «ruling», то есть за постановление, объявленное Председателем, тогда процедура, конечно, должна быть такой, о которой я говорил для того, чтобы отклонить этот «ruling», нужно набрать семь голосов. Если же его не считать за «ruling», тогда конечно, следует употребить обычную процедуру и поставить вначале на голосование китайское предложение в положительной форме, то-есть, кто за принятие этого предложения.

Я только не могу согласиться с тем, что этот вопрос является процедурным. Представители Великобритании и Соединенных Штатов доказывают, что запрос Комитету прислать документ это вопрос непроцедурный. Они, например, доказывали нам долгое время, что создание Комитета расследования, — например, в связи с так называемым чехословацким вопросом — это процедурный вопрос. А вот запрос Комитету Трех

прислать документ — это не процедурный вопрос, а вопрос существа. Тут тоже я затрудняюсь найти какую-либо логику.

Ф ДЖЕССЕР (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я хочу лишь заверить представителя СССР и подчеркнуть, что мы с ним вовсе не поменялись местами ввиду того факта, что он высказался за расширение понятия о вопросах процедуры. Я хочу заверить его, что я не пытаюсь обеспечить право вето по отношению к разбираемому вопросу. Когда я говорил о процедурном характере этого вопроса, я имел в виду вопрос к порядку дня, согласно правилу 30, а не другой вопрос, который у нас иногда возникает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Нужно покончить с этим вопросом процедуры. Здесь идет речь не о праве вето, а о практических вопросах, которые мы должны разрешить сегодня. Я ставлю на голосование предложение китайской делегации.

Производится голосование поднятием рук.

За Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались Аргентина, Бельгия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Результат голосования. Шесть голосов за, при пяти воздержавшихся.

Предложение принято не было, не собрав в свою пользу семи голосов.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я хочу заявить, что в результате голосования здесь создано положение, которое свидетельствует о том, что Совет Безопасности лишен возможности запросить документ у Комитета, созданного решением Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Заседание Совета Безопасности закрывается. День следующего заседания будет объявлен особо.

Заседание закрывается в 6 ч 42 м вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H A Goddard Pty Ltd
255a George Street
Sydney N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S A
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S A
14 22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Perez Machado
Conde a Pifiango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

Jose Goubaud
Goubaud & Cia Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda
Apartado Aereo 4011
Bogota

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San Jose

КУБА

La Casa Belga
Rene de Smedt
O Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beirut

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G P O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spoldzielna Wydawnicza
Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London SE 1
and at H.M.S.O Shops in
London Belfast Birmingham
Bristol Cardiff Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representacion
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Perez Co
132 Riverside
San Juan Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pedone
13 rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A
Lausanne Geneve Vevey
Montreux, Neuchatel
Berne Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A B C E Fritze s Kungl
Hoffbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Munoz Hermanos y Cia
Nueva de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence ethiopienne
de publicite
P O Box 8
Addis Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul 36
Beograd

ЮЖНО АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Risik Sts
Johannesburg and at
Capetown and Durban